

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ

УДК 342.8.000.93(470.63)

Зверева Людмила Алексеевна**РАЗВИТИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА СТАВРОПОЛЬЕ
В СЕРЕДИНЕ 1920-х ГГ.**

Рассмотрены малоизученные вопросы истории Ставропольского края в середине 20-х годов XX века. Статья посвящена анализу деятельности советских органов власти в рассматриваемый период.

Ключевые слова: политический режим, новая экономическая политика, Советы, избирательная кампания.

Zvereva Ludmila Alexeevna**EVOLUTION OF THE ELECTION PROCESS IN STAVROPOL REGION
IN THE MIDDLE OF 1920 th.**

By the Author are considered questions of history of Stavropol Territory in the middle of 20 the years of the XX the century. Article is devoted the analysis of activity of the Soviet authorities during the considered period.

Key words: the political mode, new economic policy, Councils, the selective company.

В годы новой экономической политики к середине 1925 года в РСФСР в организационном плане была сформирована новая система избирательных комиссий с Центральной избирательной комиссией РСФСР. Она стала первым прообразом системы избирательных комиссий, действующих в настоящее время в Российской Федерации.

Для проведения работ по перевыборам Советов в Ставропольском округе постановлением 2-й сессии окрисполкома была организована окружная избирательная комиссия. Эта комиссия работала в здании окрисполкома по адресу улица Красная, № 11 [1]. С целью проведения выборов в сельские и городские советы на территории Ставропольского округа, а также созыва районных и окружного съездов Советов образовывались соответствующие избирательные комиссии.

Окружная избирательная комиссия создавалась президиумом окрисполкома в составе председателя и шести человек (двух представителей от окрисполкома и по одному представителю от местного объединения профсоюзов, ОкрКОВа и одного из районного исполнительного комитета и сельского совета по определению данного исполнительного комитета).

Районная избирательная комиссия создавалась исполнительным комитетом в составе председателя и четырех человек. Сельские избирательные комиссии образовывались сельским советом в составе председателя и двух представителей: от сельского совета и по одному представителю от каждого избирательного участка.

Городская избирательная комиссия была образована президиумом городского Совета и состояла из председателя и двух представителей от городского Совета, по одному от местного объединения профессиональных союзов, Красной армии. Председатели всех уровней персонально назначались вышестоящей избирательной комиссией [2].

Одной из существенных черт советской избирательной системы являлось отстранение от участия в выборах отдельных категорий граждан преимущественно по социально-классовому признаку. Как следствие, в языке появилась новая идиома – «лишенец», т. е. лицо, лишенное избирательных прав. Лишенцы составили достаточно пеструю группу, в которую входили люди разного социального происхождения, возраста, рода прежней и настоящей деятельности.

Новая избирательная инструкция предоставляла избирательные права некоторым категориям лиц, не имевшим их согласно действующей Конституции. Так, например, избирательные права были предоставлены крестьянам, нанимающим рабочую силу, кустарям и ремесленникам, имевшим не более одного взрослого работника, а также мелким торговцам.

Однако инструкция сохранила семь категорий лишенцев, но и здесь содержались лишь достаточно общие критерии, требующие уточнений и разъяснений. Сельские и городские Советы обязаны

были вести поименный учет как всех избирателей, так и лиц, лишенных избирательных прав. В сельской местности учет велся по отдельным селениям.

Избирательные комиссии проверяли правильность учета избирателей, вносили в необходимых случаях изменения в списки. В целом, учет лиц, лишенных избирательных прав, производился на основании данных, поступавших из судебных, финансовых, административных органов и т. д. Избирательные комиссии направляли один экземпляр составленного списка лишенных избирательных прав в селах сельсовету, в городах административным органам, которые вели учет избирателей, другой экземпляр – вышестоящей избирательной комиссии.

Избирательные комиссии должны были опубликовать списки лиц, лишенных избирательных прав, не позднее, чем за 20 дней до выборов соответствующего Совета путем вывешивания списков на видных местах, оглашения на собраниях, в прессе и т. д. [3].

Тысячи людей, попавших в «черный список» прилагали усилия к тому, чтобы выйти из него. «Особенностью положения лишенцев в стране Советов была не только и не столько потеря ими права избирать и быть избранными в органы государственной власти. Главная проблема для них заключалась в другом: вместе с потерей избирательных прав они лишались серьезных перспектив в продвижении по социальной лестнице. Их не принимали на работу в государственные учреждения и на промышленные предприятия. Им ограничивали доступ в средние и высшие учебные заведения. Они не могли служить в Красной Армии. Но самое главное – эти граждане лишались социальной поддержки государства: их лишали пенсий, пособий, отказывали в социальном страховании. Наконец, они не имели права на «заборную книжку», ставшую основным документом на получение продуктов питания после ведения в конце 1928 года карточной системы» [4].

Избирательные комиссии на Ставрополье были переполнены жалобами на неправильное включение в список лишенцев и ходатайствами о восстановлении незаконно утраченных избирательных прав. Так, в президиум Ставропольского окружного исполнительного комитета поступало множество подобных жалоб. Примером этому может служить заявление т. Рыбникова, сделанное в Ставропольскую окружную избирательную комиссию: «Постановлением окризбиркома я внесен в списки лишенных избирательных прав, как живущий на доход от предприятия, а моя жена Рыбникова, как живущая на средства лишенного избирательных прав. Настоящим ставлю в известность окризбирком о том, что я живу собственным трудом и не имею никаких предприятий, где бы то ни было. Владелец предприятий в ст. Темнолесской Армокрага является мой отец Рыбников В. Е., с которым я не живу с 1918 г., а живу лишь собственным трудом» [5]. Подобных заявлений было множество. Так, в избирательной кампании 1925 года по Ставропольскому округу избирательных прав были лишены 8636 человек [6].

Сведения о числе лиц, лишенных избирательных прав по Ставропольскому округу за 1925 г., человек [7]

	Наименование районов	По ст .69 Конституции РСФСР	По постановлению КИК № 143 1925 г.	Итого
1	Ставропольский	266	476	742
2	Александровский	481	447	928
3	Благодарненский	307	159	466
4	Виноделенский	261	164	425
5	Московский	464	441	905
6	Медвеженский	369	280	649
7	Петровский	495	326	857
8	Курсавский	427	321	748
9	Дивенский	185	281	466
10	Туркменский	29	9	38
	по г.Ставрополю	2412	нет сведений	2412
	Всего по округу	5696	2940	8636

Инструкция ВЦИК от 13 октября 1925 года положила конец разнообразию в практике проведения выборов, предусмотрев только один способ голосования – открытый.

Выборы членов и кандидатов в члены Советов, а также ревизионных комиссий производились на избирательных собраниях, которые созывались избирательной комиссией или ее уполномоченным. О дне и месте избирательного собрания избиратели должны были быть извещены особыми именными повестками не позже, чем за 5 дней. Всю техническую работу, например, составление списков и повесточных извещений проводили через технический аппарат советов. В городах и поселках избирательные собрания устраивались по профессиональным или производственным единицам. На всех избирательных участках организовывалась поименная регистрация всех явившихся. Выборы в сельские советы производились по отдельным селениям при наличии в них не менее 100 жителей. Селения, насчитывающие более 500 жителей, разбивались на отдельные избирательные участки с таким расчетом, чтобы каждый из них давал не более 5 депутатов. Избирательные собрания считались законными, если на них присутствовало не менее 40 % избирателей. На избирательных собраниях могли присутствовать только лица, пользующиеся избирательным правом.

При открытии избирательного собрания председатель знакомил избирателей с порядком выборов и затем зачитывал окончательный список лишенных избирательных прав, а также имена отдельных кандидатов или списки кандидатов в сельский (городской) Совет. Затем каждый избиратель подавал свой голос за того или другого кандидата, за тот или иной список.

Избранным считался тот, кто получал простое большинство голосов (даже с преимуществом в один голос). Если голосование шло по спискам, проходил тот список, который собрал такое же большинство голосов. После выборов составлялся особый протокол избирательного собрания за подписью председателя и секретаря собрания.

Партийные организации контролировали ход избирательной кампании. Ставропольская окружная партийная организация получила циркулярное секретное письмо ЦК РКП(б) об очередных перевыборах советов. ЦК предписывал обратить самое серьезное внимание всех парторганизаций на проведение выборов и на обеспечение партийного руководства избирательной кампанией. В письме говорилось, что «для успешного проведения перевыборов в деревне все уездные и окружные партийные комитеты должны немедленно приступить к всестороннему инструктированию и конкретной подготовке деревенских партячеек к работе по перевыборам, посылая во все районы, волости, села подготовленных работников. Парторганизации должны к началу выборов разработать проекты наказов вновь избираемым депутатам советов с разъяснением в них конкретных задач советского строительства» [8].

Классовое мышление, как неотъемлемая часть коммунистической идеологии, прежде всего, прививалось избирателям. Оно должно было стать фактором внутрисоветской жизни и ориентиром в международной обстановке. Специальным объектом агитационного и организационного воздействия на выборах стали бедняки и батраки, женщины и молодежь. Почему? Молодежь – за неимением жизненного опыта, остальные по причине слабого своего представительства в крестьянском самоуправлении принимали менее активное участие в общественной жизни села в сравнении с крепкими и зажиточными домохозяевами. Поэтому в результате отсутствия у них опыта в решении общественных проблем они являлись благодатным полем для насаждения новой политической культуры. Большевицкая пропаганда была направлена и на середняцкие слои деревни, однако политическое сознание указанных выше групп населения представляло собой чистый лист, на который могли быть нанесены мазки новых категорий политического мышления.

В клубах и избах-читальнях устраивались постановки пьес и инсценировки, в библиотеках и избах-читальнях проводились беседы на темы истории советов, внешней и внутренней политики СССР, особое внимание отводилось разъяснению того, кто имеет право избирать и быть избранным в Советы.

В план выборов включалась отчетность исполкомов, устная либо печатная, изложенная предельно конкретно и понятно для слушателей и читателей. Избирателям предлагалось хорошенько подумать, кого можно делегировать в органы власти. Затем подробно разъяснялось, о ком, в каком направлении и как необходимо думать избирателям, т. е. кого следует избирать в Советы, кого не следует и по каким причинам. В результате имел место парадокс: насаждение демократии командно-административным путем превратилось в мощнейший механизм давления на избирателей. Губизбирком пытался привить избирателям зачатки коллективного мышления: «Двинуть дружно и умело дело Ленина вперед, делегатка наша гордо, смело в партию идет» [9].

На выборах в Советы агитация среди крестьян коммунистами, комсомольцами, уполномоченными избирательных комиссий загоняла избирателей в узкие рамки. Беднякам и середнякам следова-

ло себе уяснить, что борьба с богатыми есть историческая необходимость. По указанию партийных организаций по городам и селам губернии расклеивались плакаты, листовки, стенгазеты и прочий агитационный материал. Специально подчеркивалось предоставление женщинам избирательных прав в новой политической системе: «Работница, выбирай делегаток! Делегатское собрание научит тебя управлять государством» или «Жить работнице не сладко. Ребятишек целый рой. Муженька терпи повадки – тут не сядь, а там не стой. Вырвать всех из паутины делегатка наровит, но к свободе путь единый, нужно строить новый быт».

В селах Ставрополя встречались следующие лозунги: «Голосуй в совет за коммунистов!», «Голосуй за бедняка, не забудь середняка. Новыми станут все советы по завету Ильича».

Избиратель должен был четко представлять себе, кто его друг, а кто враг:

«Если мы в краю зеленом, в золотом своем краю
Порешили с самогоном все участвовать в бою,
Докажи мужик друг другу, дай по совести ответ:
Разве можно тут пьянчугу выбрать в новый сельсовет?
Если мы в бою с обманом, с чудесами, с божеством
И с церковным балаганом, и с поповским шутовством –
Это значит в наших селах надо снова и опять
Без пощады богомоллов из совета в шею гнать!
Если старый член совета был во взятках уличен,
В шею гнать его за это, чтоб других не портил он.
А коль злую эту силу опрокинул, так гляди
Еще большую громилу в сельсовет не посади.
По полям, по избам серым, с виду будто мужики,
Кое-где живут эсеры, кое-где меньшевики,
Этих надо, братцы, сразу, чтоб не пакастили нам,
Гнать как скверную заразу, беспощадно по шеям.
Гнать без жалости лентяев, чтоб совет в селе не спал,
Да кулацких краснобаев, да поповских прихлебал.
Лодырь – делу не подмога, мужику – он сущий враг.
Поскреби его немного, он и лодырь и кулак.
Скажут: экие затеи, стали все уж не подстать.
Если этих всех по шеи, так кого же выбирать?
Так взревут, кого задело, кто стране советской враг,
Аль помещик оголтелый, аль заведомый кулак.
Нам же, труженикам, ясно в перевыборной жаре:
Кровь свою мы ненарасно проливали в Октябре,
Коль помещик опрокинут, поп, кулак – ужель опять
Мы свою ржаную спину будем сами подставлять.
Дружно выполним заветы Ильича, родимый край.
В волостные сельсоветы коммуниста выбирай!» [10].

Складывающаяся модель избирательного процесса предполагала, что, поддерживая советскую власть как таковую, граждане тем самым передоверяют ей способы и формы выражения их интересов. Советская власть берет на себя и формирование депутатского корпуса Советов. Если ты поддерживаешь советскую власть, изволь выбирать в Советы тех, на кого она указывает.

Важнейшей чертой новой политической культуры становилась безальтернативность мышления. Широкие массы населения должны были усвоить новый стереотип электорального поведения, при котором избирателям предлагается выбрать не ряд возможных альтернатив, представляющих разнообразные векторы общественного развития, а отдать свои предпочтения существующей исторической действительности.

Отчетные кампании РИК и сельсоветов на Ставрополье в реальной деятельности находились на низком уровне [11]. В качестве докладчиков привлекались в большинстве случаев председатели сельсоветов. Доклады иногда рассматривали вопросы, не представляющие общественного интереса [12]. Отчетные кампании сельсоветов характеризовались и недостаточным оповещением населения об отчетности. В результате в некоторых сельсоветах наблюдался частичный или полный их срыв [13].

При проведении перевыборной кампании на территории Ставрополя можно отметить следующие проблемы. Так, например, в информационном отчете Московской районной избирательной комиссии по проведению кампании перевыборов Советов отмечались: слабый учет активности населения, чрезмерная крупность избирательных участков, вследствие чего не были введены в помещения все избиратели, дальность расстояния избирательного пункта от места проживания избирателей, недостаточно полный учет избирателей. Имели место случаи, когда избирателям не были вручены повестки, или вообще они выписывались на недостижных совершеннолетия. Зачастую не указывалось точно время собрания, повестка перегружалась другими вопросами, что вызывало переутомление и отсюда преждевременный уход с собрания части избирателей [14].

В целом, выборы 1925 года отличались следующими особенностями: резко сократилось в селах влияние коммунистов и комсомольцев, рабочих и служащих, бывших иногородних; напротив, победу одержали беспартийные, середняки и зажиточные хлеборобы.

Литература

1. ГАСК. ФР. 299. ОП. 2. Д. 41. Л. 35.
2. ГАСК. ФР. 299. ОП. 2. Д. 41. Л. 35.
3. ГАСК. ФР. 299. ОП. 2. Д. 41. Л. 6.
4. Тихомиров В. И., Тяжелникова В. С., Юшин И. Ф. Лишение избирательных прав в Москве в 1920–1930-е годы. М., 1998. С. 25.
5. ГАСК. ФР. 299. ОП. 2. Д. 83. Л. 113.
6. ГАСК. ФР. 299. ОП. 2. Д. 41. Л. 284.
7. ГАСК. ФР. 299. ОП. 2. Д. 41. Л. 284.
8. ГАСК. ФР. 299. ОП. 2. Д. 41. Л. 284.
9. ГАСК. ФР. 299. ОП. 2. Д. 41. Л. 101.
10. ГАСК. ФР. 299. ОП. 2. Д. 41. Л. 11.
11. ГАСК. ФР. 299. ОП. 1. Д. 1454. Л. 7.
12. ГАСК. ФР. 299. ОП. 1. Д. 802. Л. 82.
13. ГАСК. ФР. 299. ОП. 1. Д. 599. Л. 23.
14. ГАСК. ФР. 299. ОП. 1. Д. 607. Л. 609.

УДК 94 (470)

Крючков Игорь Владимирович

«ЧЕШСКИЙ ВОПРОС» НА СТРАНИЦАХ АЛЬМАНАХА «РУССКАЯ МЫСЛЬ» В КОНЦЕ XIX НАЧАЛЕ XX вв.

Рассматривается отношение ведущего либерального издания России альманаха «Русская мысль» к особенностям развития национального возрождения чехов на рубеже XIX–XX веков.

Ключевые слова: чехи, Богемия, нация, периодика, славянский вопрос, образование.

Kryuchkov Igor Vladimirovich

“THE CZECH QUESTION” ON THE PAGES OF THE ALMANAC “RUSSKAYA MYSL” AT THE END OF THE XIX-th – THE BEGINNING OF THE XX-th CENTURIES

The attitude of the leading Russian almanac “Russkaya mysl” towards the features of development of national revival is considered in this article.

Key words: The Czechs, Bohemia, nation, periodicals, the Slavs, education.

Альманах «Русская мысль» по праву принадлежал к числу лидеров российской журналистики конца XIX – начала XX вв. В отличие от большинства изданий такого рода альманах издавался в Москве с 1880 по 1918 гг. В 1880–1885 гг. главным редактором альманаха был С. А. Юрьев, не скрывавший свой славянофильский романтизм, что не могло не сказаться на содержании материалов, публикуемых в альманахе. После смерти С. А. Юрьева главным редактором стал В. А. Гольцев, и альманах медленно